

Дар Лукерии / мистика

Category: Kitarcy, Mistika we fantastika

написано kitarcy | 25 января, 2025

Дар Лукерии / мистика ДАР ЛУКЕРИИ

Как в старом кино, с мутно-цветным дёргающимся изображением, достаёт память из недр сознания эпизод из далёкого детства.

– Луша, Лушенька, почему ты плачешь? – обеспокоенная мать вошла в комнату, присела на корточки перед сидящей на детском диване дочкой.

Слёзы текли по пухлым щекам, пятилетняя девочка тёрла кулачком припухший красный нос.

– Мамочка, с папой случилось что-то страшное, я видела... – горькие рыдания проглотили последние слова.

– Солнце моё, взгляни на меня. – женщина убрала детские руки от влажного лица, приподняла за подбородок голову ребёнка вверх.

Полные слёз глаза ангела смотрели в самую душу. Тёмно-рыжие кудрявые волосы были взлохмачены и делали девочку похожей на сказочного домовёнка Кузю.

– Как же ты можешь видеть, если ты дома, а папа уехал на работу? – ласково улыбнулась мама. – Пойдём на кухню, я заварю тебе чай!

Прижав дочь к груди, женщина гладила её по непокорным волосам, грусть и тревога залегли глубокими складками в уголках её губ. «Я заварю тебе чай» – эти слова, как мантра, как заговор, успокаивали в любой непонятной ситуации.

А потом зазвонил телефон, чьим-то незнакомым мужским голосом трубка сообщила, что её муж, работающий инспектором, упал со строительных лесов. Была больница, слёзы, операция, но, благодаря невероятному стечению обстоятельств, всё обошлось достаточно благополучно.

***

Много лет минуло с тех пор. И событий, подобных этому, было не

счесть: обострённая интуиция помогала в школе, бывали страшные сны, которые потом сбывались, или, уже гораздо реже, видения наяву. То, что поначалу казалось таким страшным и непонятным, постепенно облекло форму нормы, детское сознание адаптировалось и воспринимало уже всё это, как что-то такое, что бывает со всеми. А пухленькая маленькая девочка выросла в высокую стройную рыжеволосую красавицу, чьи кудрявые локоны струями ниспадают по плечам до пояса.

Долгих шесть лет обучения в медицинском университете и диплом терапевта с отличием получила Лукерия из рук ректора. Дома был праздничный ужин с шампанским и «Киевским» тортом. Слёзы счастья в глазах матери, объятия отца и такие драгоценные слова:

– Я так горжусь тобой, доченька!!!

Студенческая группа Лукерии готовилась к проведению выпускного вечера в стенах университета. Сама девушка, крутясь дома перед зеркалом, примеряла длинное зелёное платье с отливом и тиснёнными по подолу крупными цветами. Блаженством разливалась в душе радость оттого, что трудные годы учёбы уже в прошлом, вершина в виде такого желанного «красного» диплома взята, теперь впереди новые горизонты: работа, освоение полученной профессии на практике. Но всё это «завтра», а сегодня вечером будет веселье и праздник, прощание со стенами *alma mater*, преподавателями и одногруппниками, которые за шесть лет учёбы стали практически родными.

Лукерия резко крутанулась перед зеркалом, глядя в отражение, как развевается подол зелёного платья и обкручивается вокруг ног, как веером летят по воздуху длинные тёмно-рыжие волосы. Что-то мгновенно изменилось в этот момент... Лукерия никогда не могла описать словами это состояние, когда какие-то повседневные, обычные чувства вдруг замирают, останавливаются, как будто само Время вдруг нажало кнопку «Пауза». И на смену этим обычным эмоциям вдруг приходит одно-единственное чувство тревоги, как будто сосёт под ложечкой от предчувствия чего-то плохого, что неизбежно должно произойти. Озорная улыбка покинула лицо девушки, уступив место печальным складкам в уголках губ и той грусти в бездонных зелёных глазах, какая

бывает только у очень пожилых людей, познавших всю соль этого бременного мира.

Зазвонил телефон. Тревожным набатом отозвалось сердце на этот звук, и телефонная трубка в руке показалась сейчас тяжелее обычного.

***

В десяти километрах от города в посёлке Привольный жила Агафья – бабушка Лукерии по материнской линии. Звонила соседка бабушки, живущая в частном доме справа от её участка. Не замечая долгое время Агафью во дворе, зашла в гости, благо дверь была не заперта. Старушка сидела в кресле, голова её была запрокинута на подголовник, а лицо, покрытое испариной, неестественно бледным пятном контрастировало с рыжими волосами.

Осознав, что дело худо, соседка засуетилась: помогла старушке дойти до кровати, измерила температуру, заварила чай с малиной. Теперь же звонила родственникам, чтобы те приехали. Отец Лукерии был в командировке, а мать, работавшая во вторую смену, возвратилась бы домой только поздно вечером. Собрав вещи, необходимый комплект лекарств для первой помощи и медицинский чемоданчик, Лукерия вышла из дома. На метро доехала до автостанции, откуда до Привольного ходили пригородные автобусы. Повезло, что ближайший автобус отходил через пятнадцать минут.

Присев на металлический стул в зале ожидания, Лукерия зажала в руке длинный бумажный билет на автобус, купленный в кассе, вчитывалась в информацию, указанную в нём. Сосредоточенность и попытки успокоиться не увенчались успехом, тревога и беспокойство брали своё, точили девушку изнутри. Не покидало ощущение того, что ты стоишь на пороге каких-то глобальных изменений, что водоворот жизни закружил тебя, как лёгкий стебелёк, и втянул в пучину, и как бы ты ни старался, не в силах больше сопротивляться силам Судьбы. Калейдоскоп мыслей и чувств прервал голос диспетчера, доносившийся из хриплого динамика – объявили посадку на нужный автобус. Подхватив с

пола сумки, Лукерия устремилась к выходу из автостанции, задняя дверь вела к платформам.

Через двадцать минут девушка уже стояла на автобусной остановке посёлка Привольный. Тёплой волной нахлынули детские воспоминания о времени, проведённом здесь в гостях у бабушки. Летний вечер окутал сумерками знакомую местность, по которой было так приятно идти, узнавая по ходу знакомые дома, отмечать с удивлением те изменения, что произошли со времени последнего визита сюда Лукерии. Свернув с главной улицы, ещё несколько раз сворачивая на перекрёстках, Лукерия подошла к одному из домов, стоящих на окраине посёлка, дальше было только поле.

Вошла в дом. В комнате соседка сидела на краю кровати, в которой лежала бабушка Агафья. Старушки негромко о чём-то разговаривали, вздрогнули обе и одновременно замолчали, когда увидели в дверном проёме комнаты девушку с сумками. Увидев соседку, Лукерия благодарно улыбнулась, радуясь в душе тому, что в то время, пока она добиралась, с бабушкой кто-то сидел:

– Здравствуйте, Мария Ефремовна! Спасибо, что позвонили и зашли.

Наклонившись над кроватью, девушка поцеловала бабушку в щёку.

– Привет, бабуля. Как ты?

– Ты одна? – спросила соседка, глядя в коридор и явно ожидая, что родители Лукерии тоже приехали и вот-вот должны были войти в дом.

– Да. Родители на работе, будут только завтра.

– Может мне побыть до утра, пока они не приедут? – беспокойство в голосе соседки сочеталось с усталостью и очевидным желанием поскорей уйти.

– Да нет, спасибо, Мария Ефремовна, Вы и так много сделали, идите домой, отдыхайте. Я справлюсь сама, я же врач. – Недоверие со стороны соседки задело самолюбие девушки, старшие по привычке видели в ней ребёнка и никак не хотели замечать того, что она взрослый и самостоятельный человек.

– Хорошо, тогда спокойной ночи, завтра с утра я зайду вас проведать. Если что-то нужно будет, заходи в любое время не стесняясь. – соседка вышла в прихожую, обулась и ушла.

Каким-то странным взглядом посмотрела она на девушку

напоследок, будто знала какую-то тайну, о которой пока не догадывалась та. Пожилые женщины были не только соседками, но и дружили уже много лет, помогая друг другу делом, советом и делаясь всем тем, что на душе наболело. Вся эта торопливость и недоверие, странные взгляды со стороны соседки, неким невидимым напряжением, словно сгустившимся воздухом, повисали в пространстве комнаты. Лукерия подмечала все эти детали, но пока не могла понять, в чём тут дело. То самое чувство тревоги, которое она испытала дома перед зеркалом до того, как позвонила соседка, вновь вернулось, зашевелилось в душе девушки.

Вымыв руки и переодевшись в домашнее, Лукерия измерила бабушке давление и температуру, послушала стетоскопом лёгкие и осмотрела горло.

– Бабуль, ты простыла, что же ты совсем себя не бережешь. – сказала девушка, закончив с осмотром.

– Немного мне осталось, силы с каждым днём покидают меня, словно вытекают через ноги в землю. – с дрожью в голосе промолвила Агафья.

– Да брось ты, бабушка, что за упаднические настроения, – махнула рукой Лукерия.

– Я вон лекарств привезла, сейчас чайку заварю твоего любимого, через пару дней будешь, как огурчик. Какие травы тебе заварить?

Бабушка Агафья была известной на всю округу знахаркой и ведуньей. Много знала она трав и рецептов целебных, был Дар у неё, некая мистическая Сила, позволяющая видеть ауру людей, их внутренние органы, лечить руками, молитвами, заговорами. Очень многим людям в посёлке помогла Агафья и по всем близлежащим городам и весям добрая слава ходила о ней.

Проявлялась эта мистическая Сила в их роду по материнской линии через поколение, была она у бабушки Агафьи и начала проявляться в детстве у внучки её Лукерии. Более сильный Дар бабушки можно в определённый момент передать внучке, при этом сила Дара усиливается вдвойне. В генах матери Лукерии не проявился этот Дар. Всю свою жизнь с самой школьной поры и по сей день любит она науку, рациональность и обоснованность.

Знахарская работа Агафьи, все эти травы в баночках на кухне, что целых два шкафа занимают, молитвы, шепотки, заговоры, свечи, непрекращающаяся вереница людей в их доме, приходящих на приём к целительнице – всё это вызывало в ней резкую неприязнь и отторжение. Выйдя замуж, она переехала жить к мужу, родилась Лукерия. В детском возрасте малышка часто бывала у бабушки, но как-только с более сознательным возрастом стали проявлять разные «странности», то визиты к бабушке становились всё реже и реже. Молодые родители очень уж не хотели, чтобы бабушка «дурно влияла» на внучку своим «мракобесным влиянием». Воспитывая ребёнка, они всячески прививали ей любовь к науке и были очень рады тому, что Лукерия захотела стать врачом-терапевтом.

Сама же Лукерия, может быть и не очень осознанно, но ощущала в себе некую пока ещё не очень чёткую Силу, её тянуло к бабушке не только как к родной крови, но и как к Учителю. Будучи школьницей старших классов, пользуясь постоянной занятостью родителей на работе, Лукерия тайком ездила на пригородном автобусе к бабушке в гости. Её манила магия слова, таинство ритуалов, то разнообразие трав, что отдавали свою целебную силу в помощь людям. Прямо за домом простирался луг, где бабушка Агафья обучала внучку разбираться в травах, когда и как их нужно собирать, объясняла их целебные свойства. Много рецептов, молитв и заговоров было записано у старой знахарки в толстой, потрёпанной временем, зелёной тетради, с едва различимым цветущим чертополохом на обложке. Весь этот таинственный мир казался Лукерии волшебной сказкой, которая не в детских книжках описывается неким автором, а была самой что ни на есть настоящей.

Лукерия заварила бабушке травяной чай. Отпив примерно половину, Агафья поставила чашку на прикроватный столик рядом с лампой и очками. Её голова блаженно коснулась подушки, Лукерия сидела на краю кровати и Агафья не могла не залюбоваться красотой внучки, которая стала такой взрослой и самостоятельной. Дар Лукерии с каждым годом набирал силу, раскрывался чудесным цветком, девушка и сама чувствовала это, но Агафья видела это своим внутренним оком совершенно по-

своему. Её время неумолимо уходило, скатывалось последними песчинками в нижнюю часть песочных часов жизни. Нужно было передать кому-то Силу перед тем, как окончательно пересечь ту грань, откуда не возвращаются, тогда и сам Переход будет легче, а может и само посмертное существование будет не таким мучительным, как говорят. Тяжело бремя знающего человека. И нет идеальнее претендента на получение Силы, чем кровная родственница возрастом моложе передающего.

Агафья печально улыбнулась Лукерии:

– Дай взять тебя за руку, милая. Я так устала, скоро усну. Готова ли ты принять от меня подарок?

– Конечно готова, бабуля. – ответила девушка. – Что за подарок?

Ничего не успела ответить Агафья, веки её смежились под усталостью дня, а может и все её прожитые годы навалились сейчас на старушку всем своим весом. Бабушка продолжала держать руку Лукерии в своей ладони. Невероятно сильный поток энергии, сравнимый по ощущениям с течением бурного ручья или потоком насекомых, стремительно ползущих в одном направлении, начал переливаться из руки старой знахарки в руку молодой девушки, разливаться внутри под кожей, распространяться по всему телу.

Лукерия была ошеломлена посетившими её ощущениями, но как будто под гипнозом, как под воздействием электрического тока, человек не может сопротивляться источнику воздействия, так и она не могла высвободить свою ладонь из цепкой хватки руки бабушки, державшей её. Всё потемнело перед глазами, привычная обстановка комнаты вдруг исчезла. Перед внутренним взором вспышками стали появляться образы, в бешеном танце сменяющие друг друга: стол, огонь свечи, тропинка в поле, лес, бурное течение реки через пороги, поляна в лесу, костёр, чьи искры взлетали в ясное ночное небо, как бы соединяясь с яркой россыпью звёзд Млечного Пути, Солнце и Луна слились в затмении, чёткое кольцо образовалось по краю диска, только солнечная корона шевелила своими чёрными лучами. Шум дождя, запах свежескошенной травы, цветов чертополоха... Поток образов не прекращался и нёс в себе не только символизм, но и некую

чувственную информацию, какие-то зашифрованные знания, которые потоком вливались в ауру девушки и начали интеграцию с её сознанием.

Утром следующего дня, как и обещала ранее, в дом Агафьи наведалься соседка. Увиденное в комнате повергло её в недоумение и шок: в кровати лежала умершая знахарка, а поперёк, в ногах у бабушки, в бессознательном состоянии лежала Лукерия. Бабушка и внучка держались за руки. Мария Ефремовна перевернула девушку лицом вверх, тормошила и хлестала её по щекам, пытаясь привести в чувства, но та находилась в глубоком обмороке. Видя тщетность своих действий, соседка вызвала скорую и позвонила родителям Лукерии.

***

Прошло две недели. Агафью по всем правилам схоронили на местном кладбище, Лукерия же была в больнице. Через три дня бессознательного состояния девушка пришла в себя, но была молчалива и задумчива. Врачи не нашли у неё каких-либо заболеваний, поэтому всё списали на стресс, полученный от присутствия рядом с близким родственником в момент смерти. Несколько раз в неделю в больнице Лукерию навещал психолог. Постепенно девушка начала говорить, но на вопросы родителей и психолога отвечала немногословно и уклончиво. Особенно не хотела она вспоминать о том, что случилось тогда дома у бабушки, замыкалась в себе и вновь становилась молчаливой и задумчивой. Некоторые детали того вечера родители вывели у соседки, но при этом у них тоже сложилось впечатление, что та странно на них косилась и явно чего-то не договаривала. Мария Ефремовна знала о скептическом отношении к мистике дочери Агафьи, поэтому не хотела рассказывать о том разговоре, который случился у неё с Агафьей аккурат перед приездом Лукерии в тот вечер.

Настал день выписки из больницы, девушка с тихой радостью лице и облегчением в душе вернулась домой из этих казённых стен, так тяготивших её. После окончания медицинского университета Лукерия должна была работать по распределению терапевтом в

больнице скорой помощи, но... неожиданно для всех она попросила перевода в поликлинику посёлка Привольный. В разговоре с родителями девушка немногословно, но совершенно категорично заявила о своём желании переехать из города в посёлок Привольный, жить в бабушкином доме и работать терапевтом в местной поликлинике. Родители были в сильном недоумении от такого неожиданного поворота в судьбе их дочери, шутка ли окончить университет с отличием, а потом отказаться от работы в столичной больнице ради обычной поселковой поликлиники. Да и странно само желание молодой, весёлой девушки сменить бурную столичную жизнь на захолустье. Они смотрели на Лукерию и не узнавали в ней ту прежнюю их дочь – улыбчивую, весёлую хохотушку, лёгкую на авантюры и приключения, теперь же в девушке была какая-то не по годам приобретённая серьёзность, сосредоточенность, немногословность и решительность. Как будто что-то тяготило её, но она не могла открыть душу и поговорить об этом даже с самыми близкими своими людьми – родителями.

И это было правдой. Придя в себя в больнице, Лукерия ощутила себя какой-то иной. Интуиция её обострилась сильнее прежнего, разговаривая с кем-то из медперсонала, она могла ощутить эмоции человека, почувствовать какие-то основные, глобальные события и проблемы в его судьбе. Если пристально посмотреть на человека, сосредоточится, то можно увидеть его ауру, по цвету которой можно понять его характер, какие-либо болезни. Самой необычной из вновь приобретённых способностей было то, что каким-то непостижимым образом Лукерия начала получать информацию и видеть внутренним взором те вещи, которые обычно недоступны при использовании стандартных пяти человеческих чувств. Например, она знает, кто лежит в соседней палате, знает, что у психолога, который её навещает, дома чудесные девочки-двойняшки, а медсестра всё время переживает за больную мать, притом, что в соседней палате Лукерия не была и персонал не обсуждает с больными свою личную жизнь.

А ещё эти сны... В них Лукерия видит свою бабушку, которая улыбается и зовёт её домой, в тот самый дом на краю посёлка, за которым начинается луг из целебных трав. Девушка всё время мысленно возвращалась в тот день, когда она приехала проведать

бабушку. До мельчайших подробностей вспоминала тот момент, когда бабушка взяла её за руку и спросила про подарок. С каждым разом, прокручивая в голове этот момент, Лукерия с холодным трепетом в душе всё больше понимала и убеждалась – бабушка, умирая, действительно передала ей свой Дар, немного обманном путём, назвав его просто «подарком», и не говоря открыто о том, что это именно Дар, свою знахарскую мистическую Силу она хочет ей передать. Видно Агафья боялась отказа или же травмировать внуку заявлением: «Я прямо сейчас умру». Просто такие люди, как бабушка, заранее чувствуют время Перехода, для обычных людей это недоступно, страшно и просто уму не постижимо.

Теперь же Лукерия понимала, что жизнь уже никогда не будет прежней. Не такой клубно-тусовочной и алкогольно-коктейльной, как она себе её раньше представляла. Теперь у неё есть Дар! Это Сила, которой нужно научиться управлять, использовать её в помощь людям. Отсюда и решение переехать и сменить место работы. Терапевт в поликлинике – это просто официальная работа для стажа и пенсии. Дело же всей её жизни теперь – это целительство, использование во благо людям всех граней того Дара, которым она теперь обладает, продолжение всего того, что делала её бабушка. Понимание всего этого вносило смуту и растерянность в душу девушки, ощущение неуверенности, страха перед таким ещё неопределённым будущим.

***

Лукерия собрала все необходимые документы для перевода на работу в поселковую поликлинику, упаковала в небольшую сумку на колёсиках необходимые в первое время вещи и книги, взяла ключи от бабушкиного дома. В прихожей обняла родителей:

– Доченька! – со слезами на глазах причитала мать. – Ты уверена, что правильно поступаешь?

Лукерия поцеловала её в щёчку:

– Всё нормально, мамуль. Я не на край света еду, буду звонить и приезжать.

Отец погладил дочь по рыжим кудрявым волосам:

– Не гуляй слишком поздно на улице, знаю я этот Привольный.
– Всё будет хорошо, пап. – Лукерия прижалась к груди отца. – Вы тоже приезжайте в гости.

Когда дочь скрылась за порогом, родители печально вздохнули.

– Я всегда чувствовала, что этим всё закончится, как бы я ни старалась уберечь её от этой доли. – промолвила женщина, обнимая мужа, склоняя голову на его могучую грудь.

– Она уже взрослая. – ответил он. – Тут уже ничего не поделаешь. Зов крови – сильная вещь. Главное, что она чувствует себя на своём месте, значит в будущем будет крепко стоять на ногах.

Лукерия держала уже знакомую путь-дорогу до бабушкиного дома в посёлке. Добралась на метро до автостанции, села в пригородный автобус. Разместившись у окна, смотрела, как меняется пейзаж за окном, как снуют в своей ежедневной суете машины и люди. Но не смотря на этот привычный пейзаж за окном, девушку не покидало ощущение некоего переломного момента в судьбе, какого-то рубежа, который делит жизнь на «до» и «после». И всё, что суетится снаружи окна автобуса, и даже люди внутри с их вещами и разговорами – всё это воспринималось как-то отстранённо, будто девушка находилась внутри аквариума, окружавшего её одну, и время внутри с наружи протекало не одинаково, восприятие окружающего сквозь стеклянные стенки было совершенно иным – отстранённым, философским, с концентрацией на самых мелких деталях, с полным поглощением всех эмоций и мыслей людей.

Проехав мост, ведущий в посёлок Сосны, автобус, в котором ехала Лукерия, резко затормозил. Люди покачнулись, упали чьи-то вещи, заматерились мужики. Водитель вышел из кабины, осмотрел моторный отсек, затем объявил по громкой связи, что автобус сломался, и он вызвал из города другой. Часть людей вышла на улицу и стала ловить попутки.

Лукерия взяла свою сумку и тоже вышла на улицу. Попутку не ловила, просто решила побыть на свежем воздухе, пока не приедет другой автобус. Лёгкий ветер трепал её длинные кудрявые рыжие волосы, делая похожей на Афродиту с картины известного художника. Рядом с ней на обочине припарковалась

красная «Ауди». Водитель опустил стекло рядом с водительским сидением:

– Девушка, садитесь, я Вас подвезу. Не бойтесь!

Лукерия наклонилась, заглянула в окно автомобиля, цепким, внимательным взглядом изучала молодого мужчину, сидящего за рулём. Ростом выше среднего, он был крепкого, мускулистого телосложения, немного смуглый, скорее сильно загоревший брюнет, ухоженные, красивые руки, лежащие на руле, говорили о нём, как о человеке интеллектуальной профессии. Своим внутренним взором молодая знахарка смогла рассмотреть отсутствие вредных привычек, крепкое здоровье мужчины, высокий интеллектуальный уровень, отсутствие фобий и маний.

Улыбнувшись уголками губ, Лукерия кивнула в знак согласия. Водитель вышел из машины, помог поставить её сумку на заднее сидение, сама же девушка села на переднее сидение рядом с ним. Оказавшись в салоне автомобиля фактически лицом к лицу, они оба почувствовали, как некая электрическая искра проскочила между ними, какое-то тепло волной прокатилось, заставляя уйти то напряжение, которое обычно возникает при знакомстве с новым человеком. Своим внутренним зрением Лукерия вдруг увидела довольно необычную картину: от него и от неё друг к другу потянулись длинные тонкие нити, как паутина у паука, эти нити переплетались в одно целое, образуя плотный воздушный кокон, в котором так тепло и уютно вдвоём. Всем сердцем и душой Лукерия почувствовала, что это и есть её Судьба, ей суженый. Внутреннее подсудное чувство подсказывало ей и это было сильнее всех остальных пяти человеческих чувств, теперь главное вести себя естественно и не спугнуть человека.

– Я – Лукерия! – улыбнувшись, сказала девушка. – Спасибо Вам за помощь.

– Вадим. – ответил мужчина. – Не за что. Куда Вас отвести?

Лукерия назвала посёлок Привольный и попросила высадить её на остановке, но Вадим вызвался отвезти её до самого дома, чтобы ей не пришлось слишком долго идти пешком с сумкой. Лукерия была благодарна такому стечению обстоятельств, так как действительно устала от пешего моциона с поклажей. Высадив девушку у дома, Вадим попросил номер её телефона и дал свой.

Лукерия хотела отблагодарить своего спасителя чаем, но тот с сожалением отказался, так как ему нужно было ехать по делам. «Какой же он красивый мой будущий муж. – подумала девушка. – И как же порой удивительны повороты Судьбы: не сломайся автобус – не встретились бы».

Подняв с земли сумку, Лукерия прошла через калитку во двор, открыла ключами двери и вошла в дом.

***

Поужинав творогом, Лукерия заварила травяной чай. Солнце село, опустив на окружающую местность завесу сумерек. Девушка поставила чашку с чаем в комнате на столик, пока горячий ароматный напиток остывал, готовилась ко сну, расстилала постель, доставала свежее постельное бельё из шкафа. Это её первая ночь в бабушкином доме уже не в детстве, а во взрослом возрасте и как-то непривычно и неуютно находится и заночевать тут совершенно одной. Всё напоминало здесь о бабушке, было пропитано её энергетикой, той Силой и волшебной атмосферой, которую она в себе носила, которой обладала.

Лукерия не заметила, как стемнело, не включила верхний свет в комнате. Все окружающие предметы погрузились во тьму, тёмными силуэтами выступали на фоне мягких сумерек почти ушедшего дня, что проникали через окно с отдёргнутыми занавесками. И это завораживало, пугало и одновременно притягивало, свет включать совершенно не хотелось, а наоборот – поглощать эти сумерки, наслаждаться ими, как будто какая-то энергия вливалась из окружающего пространства через поры кожи вовнутрь. Было в этом что-то пугающее, необычное, никогда доселе не испытанное, наверное, потому, что раньше Лукерия жила в городе с родителями, теперь же она оказалась в том самом месте, где долго жила и занималась знахарством её бабушка, здесь она «припала к корням» и сам Дар её начал резонировать с окружающим пространством, включаясь и запускаясь, становясь всё более ощутимым.

Лукерия стояла рядом с бабушкиной кроватью и смотрела в сторону окна, сумерки за окном сгущались, постепенно укутывая

плечи мантией ночи, очертания предметов комнаты терялись в темноте по мере наступления ночи. Девушка ощущала тёплую энергию, что двигалась вокруг неё, вытянув руки вперёд ладонями друг к другу, она почувствовала, как эта энергия напряжённо сгустилась между ними. Всему должно быть своё время и место. Так раскрывался её Дар, который передала ей бабушка и это теперь её Судьба, её жизненное предназначение.

Взяв в руки чашку с чаем, Лукерия обхватила её ладонями, тепло чашки согрело кожу, даровав спокойствие и ту долгожданную уверенность в завтрашнем дне, которой ей так не хватало в последнее время. Присев на кровать, девушка отпила из чашки травяной чай, аромат приятно играл с обонянием. Вот и закончился ещё один из нелёгких дней, но это был день её прошлой жизни, теперь же эта страница перевёрнута навсегда, а впереди всё будет совершенно по-другому. Тихой, благодатной радостью разлилось в душе чувство удовлетворённости тем, что ты наконец-то нашёл себя, занял своё настоящее место в жизни, нашёл своё призвание.

Усталость взяла своё и девушка уснула, мягкая, счастливая улыбка коснулась её уст, пока она спала.

***

Настало утро и первый рабочий день Лукерии в поселковой поликлинике. Приняв душ и позавтракав, девушка вышла на крыльцо и закрыла двери на замок. На ней сегодня было серое платье с V-образным вырезом, длинной чуть выше колен, подпоясанное узким чёрным поясом, рыжие кудрявые волосы были заплетены в длинную толстую косу с чёрной тонкой резинкой на конце. В сумочке, которую Лукерия изящно держала на сгибе локтя, лежали документы для администрации поликлиники для приёма на работу, косметичка и «ссобойка» в виде салатика в контейнере и бутерброда с зеленью и сыром.

Свежесть утра бодрила, и девушка не могла скрывать своего весёлого настроения. Во дворе соседнего участка Лукерия увидела соседку, кивнула ей в знак приветствия и вышла за калитку на улицу. Соседка подошла к своей калитке и жестами

подозвала к себе девушку. Лукерия подошла:

– Здравствуйте, Мария Ефремовна! Извините, не могу разговаривать – спешу на работу.

– Здравствуй, Лукерия! – затараторила старушка. – Я только хотела спросить погостить ли ты приехала или же насовсем.

– Насовсем, Мария Ефремовна. – ответила девушка, чувствуя в голосе старушки какое-то нетерпение и интерес. Чувствовалось, что вопрос наводящий, а на самом деле пожилую женщину интересовало нечто совершенно иное и не ошиблась.

– Помнишь ли ты что-то о том вечере? Извини, что напоминаю. Я ведь разговаривала тогда с Агафьей, она знала, что это случится и очень ждала тебя...

Настроение девушки заметно поменялось с весёлого на мрачное. Не любила она вспоминать тот вечер, тот тяжёлый для себя момент и раздражало её это праздное бабье любопытство, исходящее от соседки. Лукерия взглянула на старую тяжёлым мрачным взглядом, так, что у той слова в горле застряли.

– Извините, Мария Ефремовна, некогда мне разговоры разговаривать, работа не ждёт.

Путь до работы прошёл в раздумьях.

«Значит бабушка перед смертью рассказала соседке-подружке, что собирается передать мне свой Дар, – думала Лукерия. – А меня решила разыграть втёмную. А ведь не прими я этот Дар, то жила бы я прежней жизнью в столице, была бы совершенно другая жизнь и другой полёт».

Не то, чтобы Лукерия о чём-то жалела, просто поняла, что случилось, то случилось, и в данных реалиях жить прежней жизнью не получилось бы. А не будь Дара, то и менять в жизни ничего бы не пришлось.

Первый день на работе прошёл на позитиве: Лукерия перезнакомилась со всеми коллегами, в обеденный перерыв купила в магазине большую коробку конфет и сок, чтобы всех угостить за знакомство. Работать первые два года нужно будет в паре с другим, более опытным врачом.

Вечером, поужинав, Лукерия рассматривала и изучала бабушкины вещи, которые та использовала в работе: книги, баночки с травами, мазями на основе трав, нашла девушка и ту толстую

зелёную тетрадь с цветущим чертополохом на обложке, куда Агафья записывала наиболее ценную информацию. Так и проходили будни Лукерии: днём работа с больными в поликлинике, а по вечерам – изучение бабушкиного знахарского ремесла. Если в первое время она чувствовала некий внутренний протест и дискомфорт оттого, что нужно самостоятельно осваивать целый неизведанный пока для себя пласт науки, то со временем она начала понимать и проникаться всеми этими тонкостями, особенностями, энергетикой самого процесса лечения.

Рано утром на рассвете или же на закате дня Лукерия шла в поле собирать целебные травы. Для каждой травки своё время сбора, когда она полностью созреет, наполнится целебными силами Природы. Важно так же и место сбора трав, так называемые «места силы». В этих местах чувствуешь тепло, такой прилив сил, что горы готов свернуть, чувствуешь так же приятное покалывание в конечностях, здесь травы обладают наиболее целебной силой. Есть и негативные зоны, где травы собирать ни в коем случае нельзя, не принесут они пользы страждущим, а то и навредить могут. В таких местах ощущаешь апатию и слабость, руки-ноги холодеют и совсем нет сил идти дальше.

Лукерия собирала запасы трав на весь ближайший год, чтобы хватило до следующего «урожая» трав, опираясь на знания из книг и бабушкиной зелёной тетрадки. Дома же девушка траву сушила, перемалывала и хранила в стеклянных баночках в шкафу. В случае необходимости можно было смешать компоненты и заварить чай, отвар или же сделать спиртовую настойку. Делая то или иное целебное снадобье, читая молитвы и заговоры, Лукерия чувствовала незримое присутствие рядом с собой бабушки Агафьи, которая подсказывала ей. Лукерия слышала у себя в голове её голос, к ней приходила информация в виде мыслей и знаний, как бы исходящих откуда-то извне.

– Важно не только то, что ты кладёшь в отвар, но и в каком порядке. – подсказывала бабушка Агафья.

Своим внутренним слухом, тем самым особым Даром, слышала и чувствовала Лукерия её подсказки. Заговоры и шепотки произносила девушка во время лечения и изготовления целебных снадобий, и несли произнесённые ею слова колоссальный

положительный заряд на выздоровление.

Однажды днём зазвонил мобильный телефон Лукерии, заиграла бодрящая музыка из «Форта Боярд», всегда поднимающая настроение. На экране высветился незнакомый номер:

– Алло. – подняла трубку Лукерия.

– Здравствуйте, Лукерия, это Вадим. – приятный мужской голос донёсся из трубки.

С новой работой в поликлинике и освоением ремесла знахарки у Лукерии совершенно вылетел из головы этот эпизод со сломанным автобусом и таким приятным мужчиной, который довёз её до самого дома.

– Здравствуйте, Вадим, рада Вас слышать! – радостно проворковала девушка.

– Простите, что не сразу позвонил, был в командировке по работе. В силе ли ещё Ваше приглашение на чай?

– Конечно! Приходите ко мне в субботу к пяти часам вечера.

– Замётано! Буду рад снова Вас увидеть! – с улыбкой в голосе произнёс Вадим.

В субботу с утра Лукерия испекла пирожки с яблоками и вишней, отварила картошечки, сделала за жарку к ней из лука и грибочков, какие бывают только у молодых красивых знахарок, сделала самый вкусный салат из тех, что были в тетрадке с рецептами её бабушки.

Приближался назначенный час, девушка крутилась перед зеркалом в длинном зелёном платье с тиснёнными по подолу цветами, расчёсывала и укладывала рыжие кудрявые волосы, струящиеся по плечам и спине. Лукерия смотрела на себя в зеркало и не узнавала себя в отражении. Не видела она себя прежнюю – из зеркала на неё смотрела она и в то же время совершенно иное создание. Совсем по-иному она себя ощущала теперь. Звонок в дверь вывел её из оцепенения, на крыльце стоял высокий красивый мужчина, Лукерия улыбнулась ему и впустила в дом.

Пара сидела за столом на кухне. Шумя и грозно пуская пар, закипал на плите чайник. Наполняя кухню ароматами луговых трав, заструился пар над двумя чайными чашками. Много времени прошло за разговорами, угощениями, шутками и весёлым смехом. Солнце клонилось в объятия леса, оставляя после себя всё

меньше и меньше дневного света. Сумерки превратили этих двоих в два силуэта на фоне окна: один с длинными кудрявыми волосами, другой – с крупной brutальной фигурой и волевым мужественным подбородком. Руки держали чашки с чаем, периодически прикасались губы к краям. Этот вечер будто целая вечность, будто само Время остановилось, давая возможность двум половинкам узнать друг друга, чтобы потом слиться в одно целое.

***

Так дальше и закрутилась жизнь Лукерии: с утра работа в поликлинике, по вечерам и выходным приём больных на дому уже в роли знахарки, а не участкового терапевта. Весть о том, что Лукерия продолжает ремесло бабушки, разнеслась по округе довольно быстро после того, как девушка помогла соседке избавиться от головной боли. Часть больных Лукерия приглашала к себе из поликлиники, увидев проблему в чём-то ином, где традиционная медицина уже бессильна. Вадим приезжал к девушке в гости, а после свадьбы переехал насовсем.

– Я заварю тебе чай? – спросила Лукерия.

– Конечно. Спасибо! – ответил Вадим.

На деревянном кухонном столе стояли две чашки со струящимся из них ароматным паром, а рядом лежала толстая зелёная тетрадь с цветущим чертополохом на обложке.

Шатерова Марина Александровна,
22.07–28.08.2017. Mistika we fantastika